

П. А. Янченко

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОДРОСТКОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ КАК ОДНОЙ ИЗ ФОРМ ПРОЯВЛЕНИЯ ДЕЛИНКВЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В статье дается анализ подростковой преступности как одной из форм проявления делинквентного поведения несовершеннолетних. Рассматриваются тенденции, характеризующие основные направления правонарушений, совершаемых современными подростками, в том числе и в рамках делинквентных группировок. Дается попытка объяснить причины, способствующие распространению в настоящее время делинквентного поведения в молодежной среде. В статье ставится исследовательская и практическая проблема выработки мер предупреждения преступности, переноса акцента с наказания на превенцию, т. е. предотвращение, профилактику делинквентного поведения подростков.

Ключевые слова: девиантное поведение, делинквентное поведение, криминальное поведение, преступление, подростковая преступность, социальные технологии, делинквентная группировка.

P. Yanchenko

A Sociological Analysis of Teenage Delinquency: A Regional Aspect

The article provides an analysis of juvenile delinquency focusing on the tendencies characterizing the main trends of offenses committed by teenagers at present including those committed within the framework of delinquent gangs.

An explanation is given for the reasons of the spread of delinquent behavior among the youth nowadays. The practical aim of the research is to develop measures for crime prevention paying more attention to prevention and of delinquent behavior among teenagers.

Keywords: deviant behavior, delinquent behavior, criminal behavior, crime, juvenile crime, social technologies, gang delinquent.

В последние годы в России возросла численность подростков, для которых цель жизни сводится к достижению материального благополучия любой ценой, к наживе любыми способами. Труд и учеба утратили общественную ценность и значимость, стали носить прагматический характер — больше получать благ, привилегий и меньше работать и учиться. Такая позиция подростков приобретает все более открытые и воинствующие формы, порождая новую волну потребительства, часто провоцируя поведенческие девиации. В последние годы в России значительно возрос уровень подростковой преступности в сфере социально-экономических отношений, при этом объек-

том преступления является право собственности, имеющее исключительное значение в жизнедеятельности граждан, общества и государства. Для многих подростков характерна ориентация на личное материальное благополучие, на действие по его обеспечению, на жизнь по принципу «как хочется», на самоутверждение любой ценой и любыми средствами. В этих случаях ими руководит не корысть и стремление удовлетворить свои потребности преступным путем — привлекает сам процесс совершения преступления, участия за компанию, чтобы не прослыть трусом и т. п.

В настоящее время наблюдается повышенный интерес к проблеме отклоняюще-

гося поведения. Проблема девиантного поведения как объединяющего понятия для всех видов отклоняющегося от норм поведения — это проблема общества в целом и ее решение способствует успешному духовному и нравственному развитию общества и государства. Общественная значимость обсуждения проблем непосредственно делинквентного поведения подростков как одного из видов девиантного поведения становится в настоящее время особенно очевидной: происходит изменение форм проявления делинквентного поведения, растет преступность среди данной возрастной категории, снижается возраст совершения правонарушений молодыми людьми, увеличивается количество совершаемых ими тяжких преступлений. Изучение и устранение причин, способствующих распространению делинквентного поведения среди молодого поколения, внедрение новых, адекватных времени социальных технологий профилактики рискованного поведения становится на данный момент острой необходимостью.

Для начала дадим определение делинквентному поведению.

Делинквентное поведение — это повторяющиеся, асоциальные по своей направленности проступки детей и подростков, складывающиеся в определенный стереотип действий, нарушающих правовые нормы, но не влекущие уголовной ответственности из-за ограниченной опасности или недостижения возраста уголовной ответственности, но по достижению совершеннолетия делинквент автоматически превращается в криминальную личность.

Так, А. И. Долгова пришла к выводу, что из лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, только около 10% ведут себя в дальнейшем правомерно [5, с. 9]. По материалам А. А. Тайбакова, свыше половины (53%) профессиональных преступников первое преступление совершили в возрасте 14–16 лет, 39% — в возрасте 17–18 лет [15, с. 86].

Делинквентное поведение молодежи должно рассматриваться как особый тип социальной девиации, существенно и принципиально выходящий за пределы отклонения от поведенческой нормы. При этом очень важно различать характер и обусловленность «отклонений неведения» и «сознательных отклонений». Если подросток или молодой человек не осознает неправомерности своих действий, это в большей степени ставит вопросы о сформированности его правового сознания, об условиях социализации, о роли общества, актуальной социальной среды. Если неправомерность и преступность поведения для него очевидна, то возникают вопросы относительно субъективного видения ситуации такого поведения и той поведенческой модели, которую человек исповедует. В этом контексте должны быть по-новому поставлены методологически значимые проблемы типологии девиантного, криминального и делинквентного поведения, характеристик их разновидностей [6].

В настоящее время к основным формам проявления делинквентного поведения подростков относят такие пороки, как преступность, алкоголизм, бродяжничество, попрошайничество и др. Эти различные формы делинквентного поведения, как правило, взаимосвязаны. Пьянство, употребление наркотиков, агрессивность и противоправное поведение образуют единый блок, так что вовлечение подростка в один из этих видов делинквентного поведения повышает вероятность его вовлечения в другой [17].

Из всех проявлений делинквентности юристами, социологами, психологами, представителями естественных наук наиболее изучена преступность. Подростковая делинквентность в подавляющем большинстве имеет чисто социальные причины — недостатки воспитания, прежде всего. От 30 до 85% делинквентных подростков, по данным разных авторов, вырастают в неполной семье, т. е. без отца, или в семье деформированной — с недавно появившимся отчи-

мом или, реже, с мачехой. Все это в совокупности с трудной экономической ситуацией в обществе более чем когда-либо побуждает молодёжь совершать преступления, такие как крупные и мелкие кражи, торговля наркотиками и другие.

Согласно пункту 1 статьи 87 Уголовного кодекса Российской Федерации, несовершеннолетними преступниками признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет. В нормальных условиях усвоение моральных и правовых запретов заканчивается в подростковом возрасте. Это обстоятельство учитывается законодательством, которое установило частичную уголовную ответственность с четырнадцатилетнего возраста и полную уголовную ответственность за все преступления, предусмотренные уголовным законом, с шестнадцатилетнего возраста. Таким образом, ответственность за совершение преступлений наступает с шестнадцати лет, а за некоторые — с четырнадцати. К числу последних относятся убийство, грабеж, разбой, изнасилование, умышленное причинение тяжких телесных повреждений, особо злостное хулиганство.

Социальные науки рассматривают преступность в качестве социального явления, которое носит деструктивный для общества характер. Я. И. Гишинский характеризует его как «отклоняющееся поведение, достигшее общественной опасности» [4, с. 78]. Я. Гишинский пишет, что «...сам объект — как преступность — не имеет естественных границ в реальности» [3, с. 79.]. Так, отмечаемые в обществе ситуации роста или сокращения преступности могут зависеть от «переписанного» уголовного кодекса. Например, легализация проституции или спекуляции способна существенно изменить статистическое описание криминальной обстановки, просто выводя эти действия из криминальной отчетности. При этом количество лиц, практикующих эти виды деятельности, или количество действий такого

рода могут не меняться в реальности. Понятие преступности среди несовершеннолетних связано с возрастом 14–17 лет, хотя ряд тенденций имеет место и в младших возрастных группах (более 90 тысяч детей в России ежегодно совершают преступления до достижения возраста уголовной ответственности).

В криминологической литературе делинквентное поведение рассматривается как типично молодежное (юношеское) правонарушение, что указывает на довольно высокий уровень подлежащих судебному и административному преследованию правонарушений, совершаемых несовершеннолетними в возрасте от 12 до 18 лет [1].

Криминологи к социальным причинам делинквентного поведения подростков относят фрустрацию базальных потребностей, отвергающее или враждебное отношение к ребенку со стороны матери, начиная с младенческого возраста, усвоенные паттерны поведения, жестокие по сути, но являющиеся, по мнению подростков, эффективными, педагогическую запущенность, трудности социальной адаптации в коллективах, сочетающиеся часто с поисками признания в альтернативных асоциальных группах, одобряющих агрессивное поведение.

Важнейшим показателем преступности является ее состояние, то есть количественно-качественная ее характеристика. Состояние преступности можно определить следующими критериями:

- а) количеством зарегистрированных преступлений и числом преступников, привлеченных к уголовной ответственности (осужденных за их совершение);
- б) характером структуры преступности (объект преступного посягательства, мотивация преступника, групповые преступления, мужская, женская, подростковая преступность);
- в) уровнем латентности преступности.

Только по совокупности перечисленных критериев можно составить достоверное представление о состоянии преступности в

стране, на отдельной территории и на основе этих данных проводить анализ профилактики преступности.

Сегодня в России сложились крайне негативные тенденции: преступность молодеет, возросла повторная преступность несовершеннолетних. Если до середины 80-х годов объектом внимания были несовершеннолетние 16–18 лет, то во второй половине 90-х годов — уже 14–15-летние подростки, а сегодня особого внимания заслуживает криминальная деятельность несовершеннолетних в возрасте 8–10 лет [11].

Подтвердим наши утверждения статистическими данными*.

Согласно информации, поступившей от ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области, в 2009 году несовершеннолетние совершили 783 уголовных правонарушения в данном регионе. Кроме того, официальная статистика демонстрирует рост количества правонарушений, совершённых несовершеннолетними в состоянии алкогольного опьянения или наркотической интоксикации. В 2009 году 9,5% всех преступлений, совершённых несовершеннолетними в Санкт-Петербурге, были содеяны малолетними правонарушителями повторно. Более того, количество преступлений, совершённых 14-15-летними, увеличилось более чем на четверть. Причем отмеченные тенденции сохранились и в 2010 году.

В 2010 году можно назвать следующие цифры, характеризующие состояние подростковой делинквентности в городе, 711 несовершеннолетних совершили преступления; это — около 2% от общего числа правонарушителей; всего совершено 657 преступлений.

Отмечается рост подросткового рецидива (2009 г. — 99 случаев; 2010 г. — +23), а также преступлений, совершённых в состоянии алкогольного опьянения (2009г. — 20 случаев; 2010г. — +1).

В 2010 году на территории Санкт-Петербурга детьми совершено 333 (–6 по сравнению с 2009 годом) общественно-

опасных деяния до достижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность, 80% этих действий связаны с причинением телесных повреждений различной степени тяжести. На 01.02.2011 на профилактическом учете в подразделениях по делам несовершеннолетних РУВД состоял 461 (–62) несовершеннолетний за совершение ООД, в том числе 211 — до 14 лет!

Каждое четвертое общественно-опасное деяние совершено в образовательных учреждениях, из них практически все (99%) — учащиеся образовательных учреждений города. Это наглядный факт, показывающий неспособность современных образовательных учреждений учить и воспитывать. Усугубляет ситуацию еще и то, что в последнее время с образовательных учреждений фактически снимают функцию воспитания учащихся, оставляя лишь чисто образовательные задачи. Сначала ввели, а затем отменили и должности школьных инспекторов.

В 2010 году было выявлено и доставлено в органы внутренних дел 16492 несовершеннолетних правонарушителя, из них 2848 (+205) — безнадзорных. На 01.01.11 на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних состояло 4913 несовершеннолетних.

В минувшем году общее количество преступлений, совершённых несовершеннолетними по линии незаконного оборота наркотиков, незначительно снизилось (с 132 до 127), в то же время на 25% увеличилось количество преступлений, связанных со сбытом наркотических средств (с 30 до 40). Также существует острая необходимость усиления мер по профилактике преступлений несовершеннолетних в пьяном виде. В 2010 году за правонарушения, связанные с распитием спиртных напитков и с появлением в нетрезвом виде на улицах и в других общественных местах, в органы внутренних дел доставлены 5489 (–282) подростков, что составляет 33,2% от общего количества доставленных в ОВД несовершеннолетних правонарушителей.

Нужно четко понимать, что такие девиации, как алкоголизм, наркомания, психические расстройства, агрессивное поведение в семье, бродяжничество, попытки самоубийства и т. п., требуют, прежде всего, организации различной социальной помощи: наркологической, психологической, открытия кризисных центров (оказывающих помощь жертвам домашнего насилия) и домов для бездомных, организации бесплатных обедов, трудоустройства, “телефонов доверия”, направления в социальные гостиные и пр. В то же время в отношении преступного поведения нужны жесткие запретительно-репрессивные меры.

Статистика показывает, что прочной тенденцией является то, что преступность несовершеннолетних была и остается в своей основной массе групповой, на долю группировок приходится половина от общего числа правонарушений несовершеннолетних [9].

Изучение подростковой делинквентности и делинквентных «шак» как социального феномена в России осуществляется относительно недавно по сравнению с объемом и количеством исследований такого рода на Западе [16].

В России феномен подростковых шак комплексно изучается методами психологии, педагогики, криминологии, социологии и других наук. А. Салагаев ввел в понятийный аппарат термин «подростково-молодежное делинквентное сообщество» как эквивалент термину «gang», в дальнейшем заменив его на более общеупотребительный — «группировка» [13; 14].

Существуют группы подростков, имеющие весьма слабую структуру, иерархическую систему отношений, существуют и более сплоченные группы, с более жесткой структурой и уже определенной идеологией. Особенностью российских территориальных групп является территориальная привязанность и высокая делинквентная активность. Традиционные российские группировки репрезентируют и воспроиз-

водят тюремные нормы и ценности. Их отличает нетерпимость к представителям иных молодежных культур, сексизм и неприятие употребления наркотиков.

И. П. Башкатов, исходя из характера совместной деятельности, выделяет три уровня развития криминогенных подростковых групп [2, с. 15–26].

Первый. Предкриминальные, или асоциальные, группы подростков с ориентацией на антиобщественную деятельность. Это стихийные, самовозникающие неформальные группы по месту жительства. Для них характерно бесцельное времяпрепровождение, ситуативное социально не одобряемое поведение: игра в азартные игры, пьянство, незначительные правонарушения и др. Члены группы в полном составе правонарушения не совершают, так как для этого у них еще недостаточно организованности и сплоченности, хотя отдельные правонарушения уже могут быть совершены. Основной деятельностью таких групп является общение, в основе которого — бессознательное времяпрепровождение.

Второй. Неустойчивые, или криминогенные, группы характеризуются преступной направленностью групповых ценностных ориентаций. Пьянство, разврат, стремление к легкой жизни становятся в этих группах нормой. От незначительных, уголовно не наказуемых правонарушений члены групп переходят к более общественно опасным деяниям. Однако заранее подготовленной и организованной преступной деятельности в этих группах пока нет, но уже наблюдается склонность к совершению преступлений отдельными ее членами.

Третий. Устойчивые криминальные, или преступные, группы. Это устойчивые объединения подростков, сформировавшиеся для совместного совершения каких-либо преступлений. Чаще всего это кражи, ограбления, разбойные нападения, хулиганство, насильственные преступления и др. В них наблюдается уже четкая организационная структура. Выделяется «руководящий

центр» — лидер, «предпочитаемые» исполнители. В группах имеется система неписанных законов, норм и ценностей, которые тщательно скрываются от окружающих. Несоблюдение или нарушение этих «законов» ведет к распаду группы, поэтому нарушители «конвенции» преследуются и караются. Количественный состав таких групп более или менее постоянен. План преступлений заранее разрабатывается и утверждается, распределяются роли, намечаются сроки проведения «преступных операций». Все это делает подобные группы наиболее опасными.

Истоки этого процесса носят общесоциальный характер. В середине 90-х годов в России, по официальным данным, насчитывалось более 5 тыс. таких групп [10]. Конечно, масштабы явления сегодня снизились, но, тем не менее, проблема остается. Подобного рода группировки, а в еще большей мере носители тюремного опыта, — важные каналы проникновения делинквентных субкультур в молодежную среду, но проблема этим не исчерпывается. Масштабы организованной преступности в России таковы, что значительная часть молодежи оказывается прямо или косвенно связанной с криминальными структурами, имеет контакты с ними в сферах бизнеса, политики, развлечений и т. д. Организованная преступность фактически составляет параллельную реальность, и принятые в ее среде социокультурные ориентиры приобретают ценностное значение в молодежной среде. Из этих ориентиров особое значение имеет культ физической силы, ориентация на здоровый образ жизни как одну из высших жизненных ценностей. Нередко солидарность криминальной молодежной группы укрепляется совместными действиями по «оздоровлению» общества. В последнее время здесь активно проявляют себя экстремистские праворадикальные группы с высоким уровнем организации и субкультурной определенности. Данные исследований позволяют провести параллель между

организацией подростковых делинквентных группировок и сетевым маркетингом, как сетевой организации, приносящей прибыль сбытовым агентам — лидерам шаек и главному агенту, возможно, основному организатору определенного делинквентного сообщества [8].

Что касается Санкт-Петербурга, то можно говорить о следующих цифрах. Общее число доставленных за различные правонарушения несовершеннолетних (представителей молодежных субкультур) в городе составило 216 человек, из которых 170 или 78,8% — жители Санкт-Петербурга. Эти подростки принадлежали к разным неформальным молодежным объединениям (НМО):

- 48 подростков (22,2%) являлись футбольными фанатами;
- 36 подростков (16,6%) относились к каким-либо политическим движениям;
- 10 подростков являлись «скинхедами»;
- 122 подростка относились к другим молодежным объединениям.

Определенную сложность представляет отсутствие четкого правового разграничения признаков неформальных молодежных объединений (течений, партий и т. д.) и объединений экстремистской направленности, а также систематизированных сведений о видах, формах, атрибутике, характере деятельности и других аспектах того или иного НМО.

В 2010 году следственными подразделениями закончено расследование двух уголовных дел с экстремистским мотивом, совершенных на территории Приморского и Выборгского районов Санкт-Петербурга в период с 2007 по 2009 годы с участием несовершеннолетних. Участниками данного вида преступлений стали 10 несовершеннолетних жителей Санкт-Петербурга и три жителя Ленобласти.

Нельзя не отметить случай, который произошел у нас в городе 19 января 2011 года: по сведениям очевидцев, произошло столкновение между молодыми людьми (по некоторым данным, их было не менее 10), которые могут принадлежать к неформаль-

ным объединениям. В ГУВД Петербурга и Ленинградской области информацией о произошедшем не располагают — по данным милиции, на Манежной площади ничего подобного не было. По данным «Фонтанки», в территориальный отдел милиции сообщения о драке поступали, для их проверки на место был направлен милицейский наряд, однако никаких «признаков» серьезной потасовки обнаружено не было. Скорее всего, к приезду сотрудников правоохранительных органов молодые люди уже разбежались.

Вот как описывает ситуацию один из блогеров: «...на Манежной площади, в самом центре, можно сказать, «золотого треугольника» Петербурга я стал свидетелем фантастического побоища. Вернее, избияния младенцев — по четверо-пятеро на одного — стриженные здоровяки избивали подростков. «Я только что случайно сюда зашел», — донесся до меня чей-то крик от неработающего фонтана (fontanka.ru).

Даже самая общая характеристика преступности несовершеннолетних дает возможность ставить как исследовательскую, так и практическую проблему выработки мер предупреждения преступности: они должны носить комплексный характер, охватывать все общественные и государственные институты; учитывать особенности каждого региона, субъекта федерации. В комплексном подходе к выработке мер профилактики условно можно выделить несколько уровней.

Общесоциальные меры — охватывают широкий спектр проблем: обеспечение работой родителей и несовершеннолетних, повышение жизненного уровня населения, обеспечение социальной защиты семей с социально-негативными свойствами. На наш взгляд, первоочередная задача в этой области — создание и совершенствование правовой базы для укрепления института современной семьи, для функционирования субъектов, занятых в сфере семейных отношений. Российские семейные (и не толь-

ко семейные) беды во многом объясняются отставанием в развитии законодательной базы от преобразований, происходящих в обществе. Даже основополагающие законы в борьбе с преступностью (уголовный, уголовно-процессуальный, уголовно-исполнительный, гражданский кодексы и др.) разрабатывались медленно, без учета реалий реформируемого общества. Профилактические меры борьбы с преступностью невозможно осуществлять без совершенствования форм правовой пропаганды среди населения, которая включает в себя: восстановление лекционно-пропагандистского и правового всеобщего населения с привлечением для этой работы специалистов и творческой интеллигенции; введение обязательного правового обучения в школах и других учебных заведениях; решение вопросов об издании в систематизированном виде и в необходимом для населения количестве существующих и вновь принимаемых законов и подзаконных актов; в условиях бурного развития средств массовой информации и массовых коммуникаций привлечение огромных ресурсов для публикаций на правовые темы, для разного рода консультаций с участием юристов, сотрудников правоохранительных органов.

Региональный и местный уровни организации профилактической работы. В масштабах областей и районов комплекс общесоциальных мер осуществляют институты социального воспитания и, прежде всего, школы и школы-интернаты. В изменившейся социально-экономической обстановке насущными задачами являются: укрепление их материальной базы; расширение их сети на фоне ликвидации «неукомплектованных количественно»; качественное повышение квалификации, культурного и нравственного уровня учителей, создание благотворной психологической атмосферы, способствующей снижению степени криминализации, совершенствованию воспитательного процесса; искоренение среди воспитанников таких порочных явлений, как

курение, ранний алкоголизм, наркомания — «спутников» или стимуляторов преступного поведения.

Не менее важной задачей является повышение правовой активности населения благодаря поддержке и стимулированию возрождения специализированных общественных формирований по профилактике преступности (добровольные дружины, оперативные отряды по охране общественного порядка и др.), их материальное поощрение и ресурсное обеспечение, в том числе за счет целевых фондов, благотворительности, разного рода пожертвований; правовое регулирование этих акций.

Индивидуальная профилактика — это важнейший уровень (направление) предупреждения преступлений несовершеннолетних. По нашему мнению, на любой стадии индивидуальной профилактики должна ставиться задача сохранения для подростка родительской семьи, улучшение в ней условий для воспитания. Таким образом, не теряют актуальности проблемы воспитательной роли семьи [7, с. 87–95].

Основные причины, способствующие росту делинквентности среди несовершеннолетних в России, — социально-экономическая трансформация общества, изменение привычного уклада жизни и нравственно-ценностных ориентаций населения, ослабление воспитательных возможностей семьи и школы, снижение ощущения подростком контроля со стороны закона (аномия), отсутствие самоконтроля, содержательное изменение системы потребностей всех уровней (материальных, социальных, духовных).

В современном обществе каждый борется сам за себя и за свое место под солнцем, зачастую не обращая внимания на проблемы окружающих. Деньги, не являясь категорией нравственной, превратились сегодня в главную силу, питающую аморальность в обществе и самые отвратительные её проявления: убийства, алкоголизм, наркома-

нию, проституцию. Но совершенно очевидно, что все эти пороки неизбежно перебрасываются на подрастающее поколение, культивируясь в нем и увеличиваясь.

Отсутствие какой бы то ни было идеологии отрицательно сказывается на моральных качествах современной молодежи, тогда как суверенное государство не может не иметь своей идеологии. Без нее оно обречено копировать модели общественного устройства других стран, следовать в фарватере их политики. При этом государственная идеология обязательна для власти, а в обществе должно быть сохранено идеологическое многообразие. По мере развития общества будут уточняться и представления о содержании объединяющих условий. Идеология должна улавливать эти изменения, обеспечивать их жизнеспособность в обозримом временном пространстве» [12, с. 266].

Общая стратегия технологий социальной работы должна быть направлена на перенос акцента с наказания на превенцию, т. е. предотвращение, профилактику. Превенция же предполагает воздействие на причины делинквентного поведения, обстоятельства и факторы, ему способствующие. К сожалению, используется очень мало профилактических методов по недопущению правонарушений, в основном все меры по защите и наказанию используются уже после совершения проступка. Очень остро стоит вопрос о ресурсах как материальных, так и трудовых для социальной работы с детьми, с подростками. Часто в этой сфере работают люди некомпетентные и вследствие этого не способные дать правильного определения совершаемым молодыми людьми действиям. Из-за этого очень часто используются неверные методы работы с молодыми людьми, что ведет к совершению ими повторных правонарушений.

ПРИМЕЧАНИЯ

* В статье нами по тексту приведены статистические данные доклада «Аналитические материалы о положении детей в Санкт-Петербурге. 2010 год». (<http://www.homekid.ru/kidinspb2010/kid2010content.htm>)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Анурин В. Ф.* Основы социологических знаний: Курс лекций по общей социологии. Н. Новгород: НКИ, 1998. 358 с.
2. *Башкатов И. П.* Социально-психологические особенности развития криминогенных групп подростков // Психология и профилактика асоциального поведения несовершеннолетних / Под ред. С. А. Беличевой. Тюмень: ТГУ, 2001.
3. *Гилинский Я. И.* Объяснение преступности // Предупреждение преступности. 2002. № 2 (4).
4. *Гилинский Я. И.* Понятие преступности в современной криминологии // Труды Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры РФ. 2001. № 3.
5. Изменения преступности и проблемы охраны правопорядка / Под ред. А. И. Долговой. М., 1994.
6. *Клинтух И. И.* Социальные причины делинквентного поведения молодежи // <http://www.ssarss.ru/> (Российское общество социологов).
7. *Лелеков В. А., Кошелева Е. В.* О предупреждении преступности несовершеннолетних // Социологические исследования. 2007. № 12.
8. *Луков В. А.* Особенности молодежных субкультур в России // Социологические исследования. 2002. № 9. С. 79–88.
9. *Нагаев В. В.* Ювенальная юстиция. Социальные проблемы: Учеб. пособие для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009.
10. Положение молодежи в Российской Федерации: 1995 год. Доклад Правительству Российской Федерации / Отв. ред. В. А. Луков. М., 1996.
11. Преступность в России начала XXI века и реагирование на нее / Под ред. проф. А. И. Долговой. М., 2004. 124 с.
12. Реформирование России: реальность и перспективы. М., 2003.
13. *Салагаев А. Л.* Исследования подростково-молодежных делинквентных сообществ (группировок) в России и бывшем СССР // Девиантное поведение в современной России в фокусе социологии. М.: Институт социологии РАН, 2005.
14. *Салагаев А. Л.* Молодежные правонарушения и делинквентные сообщества сквозь призму американских социологических теорий. Казань: Экоцентр, 1997. 156 с.
15. *Тайбаков А. А.* Профессиональный преступник // Социологические исследования. 1993. № 8.
16. *Ханипов Р. А.* Делинквентность: современные подростковые сообщества и насильственные практики // Социологические исследования. 2007. № 12. С. 95–103.
17. *Чайка В. Г.* Психологические особенности формирования личности и криминального поведения молодежи // Право и образование. 2005. № 2.

REFERENCES

1. *Anurin V. F.* Osnovy sotsiologicheskikh znanij: Kurs lekciy po obshchej sotsiologii. N. Novgorod: NKI, 1998. 358 s.
2. *Bashkatov I. P.* Social'no-psihologicheskie osobennosti razvitija kriminogennyh grupp podrostkov // Psihologija i profilaktika asotsial'nogo povedenija nesovershennoletnih / Pod red. S. A. Belichevoj. Tjumen': TGU, 2001.
3. *Gilinskij Ja. I.* Objjasnenie prestupnosti // Preduprezhdenie prestupnosti. 2002. № 2 (4).
4. *Gilinskij Ja. I.* Ponjatje prestupnosti v sovremennoj kriminologii // Trudy Sankt-Peterburgskogo juridicheskogo instituta General'noj prokuratury RF. 2001. № 3.

5. *Izmenenija prestupnosti i problemy ohrany pravoporjadka / Pod red. A. I. Dolgovej. M., 1994.*
6. *Klintuh I. I. Sotsial'nye prichiny delinkventnogo povedenija molodezhi // <http://www.ssa-rss.ru/> (Rossijskoe obshchestvo sotsiologov).*
7. *Lelekov V. A., Kosheleva E. V. O preduprezhdenii prestupnosti nesovershennoletnih // Sotsiologicheskie issledovanija. 2007. № 12.*
8. *Lukov V. A. Osobennosti molodezhnyh subkul'tur v Rossii // Sotsiologicheskie issledovanija. 2002. № 9. S. 79–88.*
9. *Nagaev V. V. Juvenal'naja justicija. Social'nye problemy: uceb. Posobie dlja studentov vuzov. M.: JUNITI-DANA: Zakon i pravo, 2009.*
10. *Polozhenie molodezhi v Rossijskoj Federatsii: 1995 god. Doklad Pravitel'stvu Rossijskoj Federatsii / Otv. red. B. A. Lukov. M., 1996.*
11. *Prestupnost' v Rossii nachala XXI veka i reagirovanie na nee / Pod red. prof. A. I. Dolgovej. M., 2004. 124 s.*
12. *Reformirovanie Rossii: real'nost' i perspektivy. M., 2003.*
13. *Salagaev A. L. Issledovanija podrostkovo-molodezhnyh delinkventnyh soobshchestv (gruppировок) v Rossii i byvshe SSSR // Deviantnoe povedenie v sovremennoj Rossii v fokuse sotsiologii. M.: Institut sociologii RAN, 2005.*
14. *Salagaev A. L. Molodezhnye pravonarushenija i delinkventnye soobshchestva skvoz' prizmu amerikanskih sotsiologicheskij teorij. Kazan': Ekocentr, 1997. 156 s.*
15. *Tajbakov A. A. Professional'nyj prestupnik // Sotsiol. issled. 1993. № 8.*
16. *Hanipov R. A. Delinkventnost': sovremennye podrostkovye soobshchestva i nasil'stvennye praktiki // Sotsiologicheskie issledovanija. 2007. № 12. S. 95–103.*
17. *Chajka V. G. Psihologicheskie osobennosti formirovanija lichnosti i kriminal'nogo povedenija molodezhi // Pravo i obrazovanie. 2005. № 2.*